Реальный текст ЕГЭ по русскому языку 2020. Сагалович «О патриотизме»

Раз уж упомянул слово «патриот», то как раз время сказать о патриотизме. Однажды, осенью 1943 г., в Моршанском училище вечером незадолго до отбоя к нам во взвод пришел зам. командира батальона по политчасти, ст. лейтенант Журавлев и завел беседу о том о сем, как умели профессиональные политработники, и незаметно, плавно подошел к теме патриотизма. «Вы — курсанты, в чем состоит ваш патриотизм?» На наших курсантских лицах — замешательство. Разумеется, мы все считали себя патриотами, но ответить на конкретный вопрос, в чем состоит именно наш патриотизм, не могли. В самом деле, на фронте воюют, не щадят своей крови, в тылу строят танки и самолеты, куют победу. А мы? Дармоеды! Нас кормят по девятой, курсантской, норме; это значит, что на завтрак нам полагается 20 граммов сливочного масла и белый (!) хлеб, в то время как гражданские люди по своим продовольственным карточкам отнюдь не сыты. А мы только и делаем, что наступаем на воображаемого противника, «ведем огонь» по мнимым целям, только подавая команды и не производя реальных выстрелов, и уж если стреляем на стрельбищах боевыми патронами и минами, то считаем каждый боеприпас на вес золота. Кроме того, ходим строевым шагом, чистим наши минометы и карабины и т. д. Нами одолело смущение. Мы не почувствовали за собой значимых дел! Мы инстинктивно понимали, что на одних только словах патриотизма быть не может. Либо ты воюешь, либо ты льешь сталь или выращиваешь хлеб. А если ты ни того ни другого не делаешь, то ты нуль. Конечно, замполит разъяснил нам, что наш патриотизм — в качественной учебе. От нас ждут умелого командования своими подразделениями на фронте, куда мы скоро отправимся, и именно учебе мы обязаны отдавать все свои силы. Мы, наконец, заняли свою нишу в общей системе патриотизма, и нам больше не должно быть стыдно нашего «дармоедства». Свой долг мы отдадим, и очень скоро.

Таким образом, главное, что стало подчеркнуто точным: патриотизм — в деле. Либо ты действительно патриот, и тогда ты по-настоящему делаешь свое дело, не нуждаясь в словесном аккомпанементе к своему патриотизму, либо ты работаешь тяп-ляп, но тогда не рассчитывай, что тебя признают патриотом, как бы ты ни распинался в любви к родине. Всякий, кто делал и делает патриотизм своей профессией, тот гроша ломанного не стоит. Разве что, выкрикнув раньше всех «я патриот», будет размахивать своим

патриотизмом как дубиной, возомнит, что обрел власть над другими (которых он норовит обвинить уже в том, что опоздали).

Есть однако у проблемы патриотизма и другой куда более серьезный аспект. У любви к родине две стороны: субъект (это ты) и объект (это твоя родина). Вторая сторона может быть матерью, а может быть мачехой. После войны я не раз призывался на кратковременную военную переподготовку. Помню как в самом начале сбора в академии им. Фрунзе всех призванных на сбор офицеров запаса усадили на идеологическую лекцию, и лектор говорил, что когда солдатам армий капиталистических стран внушают любовь к родине, то это «большая ложь». Им, солдатам, родина не принадлежит, а принадлежит она правящему классу, богатым.
И какой же цепочкой силлогизмов вывести мне теперь способ и правила моего патриотического или, может быть, наоборот, тьфу ты, антипатриотического поведения?! Могут ли здесь помочь формально-логические рассуждения?

Не слишком ли часто я вспоминаю про возможность гибели, не есть ли это признак преувеличенной заботы о своей собственной плоти? И еще. Порой мною овладевает невыразимое изумление, граничащее с физическим ощущением неправдоподобия моего существования. Я столько раз мог быть убитым прямо с точным указанием именно того момента неизбежной гибели, что невозможно объяснить, почему я жив.
Патриот ли ты, если ставишь на одну доску и Великую Победу и свою трепещущую плоть. А я и не ставлю. Не продал же я Родину, чтобы сохранить свою жизнь. Но радоваться, что выполнив свой долг, ты еще и остался жить, никому не заказано. Быть может, у маршала не было особенной радости за его сохранившуюся жизнь. Но для солдата переднего края — это естественно и не стыдно!